

T $\frac{7}{306}$

A

A

Шесть лѣтъ тому назадъ, дѣятели общихъ судебныхъ мѣстъ, устроенныхъ въ силу уставовъ 1864 года, были удостоены великой чести. Творецъ означенныхъ уставовъ, по поводу исполнившагося десятилѣтія практическаго осуществленія ихъ, почтилъ этихъ дѣятелей Всемилостивѣйшимъ Своимъ рескриптомъ, тѣмъ еще разъ какъ бы освятить всю неприкосновенность дарованныхъ Имъ народу правъ суда. Общественное мнѣніе привѣтствовало эту награду, какъ достойное воздаяніе тѣмъ счастливымъ, которымъ выпала завидная доля быть осуществителями Высочайшихъ предначертаній и которые выполнили эту задачу съ должнымъ достоинствомъ. Награда эта была тѣмъ болѣе цѣнна, что ни отъ кого не было тайной попытки, если не отнять совершенно пользование правами, уставами 1864 года освященными, то, по крайней мѣрѣ, ограничить ихъ.

Годъ спустя, должно было праздноваться десятилѣтіе введенія въ дѣйствіе военно-судебнаго устава. Исполнители послѣднихъ, коимъ выпала на долю дѣятельность, допустимъ, и болѣе скромная, въ правѣ были ожидать такой же или приблизительно такой-же оцѣнки ихъ трудовъ. Но обстоятельства сложились иначе: знаменательное, въ лѣтописи военнаго суда, событіе совпало съ плевненскими неудачами. Все вниманіе и Государя и высшей военной администраціи было поглощено заботой объ устраненіи этихъ неудачъ. А объ обществѣ нечего было и говорить!

Хотя празднованіе 15 лѣтнихъ юбилеевъ у насъ и не принято, тѣмъ не менѣе, въ утѣшеніе себя, въ средѣ дѣятелей военно-судебнаго вѣдомства, могла зародиться скромная надежда, что 7-го сентября 1882 года, ихъ дѣятельность будетъ

оцѣнена по достоинству. Эта надежда казалась тѣмъ болѣе основательной, что годъ тому назадъ, съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, праздновался юбилей главнаго военнаго прокурора, оставлявшаго свой постъ и заслуги котораго, собственно по военно-судебной дѣятельности, были не только признаны оффиціально и вознаграждены высшимъ назначеніемъ, но не отвергались и тѣми лицами, кои, стоя во главѣ военной администраціи, казалось, были вполнѣ компетентны въ оцѣнкѣ какъ этихъ личныхъ заслугъ, такъ и пользы, принесенной военными судами. Вообще эти скромныя желанія опирались и на то, что военно-судебная реформа, не за долго до того, вышла побѣдительницей изъ самаго строгаго испытанія, которому она могла только подвергнуться. Говоримъ *о военномъ времени*.

Увы! надежды не только не оправдались, онѣ торжественно уничтожены и оффиціальными заявленіями о томъ, что военные суды, въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ нынѣ, не удовлетворяютъ своему назначенію, и откликомъ прессы, внезапно снявшей печать молчанія для того... чтобы, присоединившись къ хору порицателей, обрушиться на тѣже военные суды. Упомянувъ объ оффиціальныхъ заявленіяхъ, быстро перешедшихъ отъ словъ къ дѣйствіямъ, мы должны, конечно, признать, что они по видимому, по крайней мѣрѣ, не касались лицъ, а исключительно принциповъ. На сколько эта цѣль была выполнена, мы увидимъ, но говоря о признаніи заслугъ, о воздаяніи за извѣстную дѣятельность, мы имѣемъ въ виду не личныя награды, не повышенія въ чинахъ, не ордена: на недостатокъ подобнаго вознагражденія военно-судебные дѣятели жаловаться не могли, не обошли ихъ подобныя награды и въ настоящемъ году (зри подлежащіе №№ „Русскаго Инвалида“).

Заговоривъ о заслугахъ и воздаяніи, мы держимся только отвлеченныхъ воззрѣній... Печать же пошла далѣе: она коснулась и личныхъ заслугъ дѣятелей, какъ настоящихъ, такъ и прошедшихъ.

Это странное совпаденіе одновременныхъ нападокъ и на принципы и на лицъ, представляясь знаменательнымъ явле-

ніемъ времени, нося на себѣ особенную печать, побуждаетъ насъ попытаться анализировать и причины возникновенія этихъ нападокъ и справедливость ихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и характеръ тѣхъ мѣропріятій, которыми думаютъ исправить дѣйствительное или фиктивное зло.

Приступая къ осуществленію этой задачи, мы считаемъ нужнымъ оговориться. Мы сами принадлежали къ числу военно-судебныхъ дѣятелей, имѣвшихъ возможность ознакомиться и съ отвлеченной стороною дѣла, его принципами и съ способами практическаго осуществленія ихъ, а, слѣдовательно, и съ личными достоинствами и недостатками отдѣльных дѣятелей. Хотя мы и принадлежимъ къ числу тѣхъ лицъ, которыя выброшены изъ числа непосредственныхъ дѣятелей военно-судебнаго вѣдомства, тѣмъ не менѣе мы съ одной стороны не разорвали нравственной связи съ вѣдомствомъ, изъ котораго вышли, съ другой — не имѣемъ основаній причислять себя къ числу недовольныхъ. А такъ-какъ, кромѣ того, интересы родины, правды и чести мы ставимъ выше всякихъ личныхъ, эгоистическихъ побужденій, то позволяемъ себѣ думать, что скромный трудъ, предлагаемый нами вниманію читателей, не будетъ опозоренъ признаніемъ въ насъ *пристрастія*.

Задавшись извѣстною цѣлью, мы должны были бы прежде остановить свое вниманіе на оффиціальныхъ заявленіяхъ, а потомъ уже заняться печатію, какъ органомъ нападокъ второстепеннымъ. Но, по нѣкоторымъ причинамъ мы считаемъ удобнѣйшимъ, въ расположеніи нашего труда, придерживаться диаметрально противоположнаго направленія: поговорить сначала о *печати*, а потомъ уже объ *оффиціальныхъ* заявленіяхъ и дѣятельности.
